

Ксюша
Левина

Дана
Делон

Виктория
Побединская

DRAMA KINGS

или Короли
неприятностей

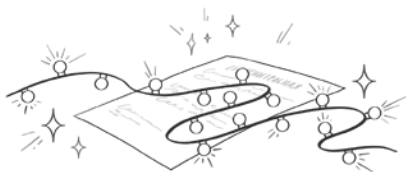
Ксюша ЛЕВИНА
Дана ДЕЛОН
Виктория ПОБЕДИНСКАЯ

DRAMA KINGS,

*или Короли
неприятностей*

ПРОЛОГ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, Логан Робертс, находясь в здравом уме и...

Окей, мне сказали, так писать нельзя, значит, будет в свободной форме. Меня зовут Логан Робертс. Мой отец преподает алгебру в частной школе Алтиор, где я, собственно, учусь. Я староста, лучший ученик выпускного класса, руководитель химического клуба, дважды победитель олимпиады штата по химии и один раз по биологии. Строил в Корпусе мира дома для бедных, собираюсь стать студентом Гарварда, ну, по крайней мере собирался до этой ночи, и это мой первый привод. Сержант Фэлтон сказал, что я должен писать объяснительную о том, как докатился до жизни такой. Что ж, сержант Фэлтон, понятия не имею. Но если вы принесете мазь от ожогов, я буду очень благодарен. А еще дайте телефон, чтобы я позвонил отцу и сказал, что в порядке, а потом моей девушке — спросить, в порядке ли она. Также не повредила бы какая-то одежда: в участке сегодня людно, а я в идиотском костюме с рюшами.

Заранее спасибо.

Логан Робертс

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Джейкоб Эванс, ученик частной школы Алтиор. Капитан футбольной команды, принят тремя университетами Лиги плюща, к тому же получил предложение от NFL. (И могу все это потерять, если мы реально заговорим о заключении под стражу.) Не знаю, зачем расписывать свои регалии, ведь, сержант Фэлтон, я все тот же парнишка, которого вы знаете с рождения. Напомню, что вы лучший друг моего отца. Ваше любимое блюдо — пирог из курицы по секретному рецепту моей мамочки. Я все понял, каюсь и смиренно принимаю свою участь. Ради всего святого, позвоните моему отцу. Уверен, мы смогли бы найти компромисс в сложившейся ситуации... Сразу подчеркну, что виноват в пожаре и во всех последствиях. Пожалуйста, отпустите ее и моих друзей. А там... я готов на пару-тройку сотен часов работы и даже поцеловать вам пяточки.

Ваш крестник, Джейкоб Эванс

* * *

Южный отдел полиции г. Деполе.

Протокол записи показаний.

Подозреваемый № 3.

Запись произвел: старший сержант Р. Фэлтон.

— Имя?

— Астер Вильгельм Блэквуд Третий.

— Возраст?

— Восемнадцать.

— Семейное положение? А, стоп... Извиняюсь.

— Нет, не извиняйтесь. Можете записать. Брошен и одинок. Так что, если снова запрете меня в одиночной камере, позаботьтесь, пожалуйста, чтобы там был телевизор. И «Нетфликс» желательно. Или что там сейчас брошенки смотрят...

— Ты серьезно?

молчание

— Итак, Астер Вильгельм Блэквуд, тебе предъяв...

— Третий.

— Что третий?

— Блэквуд Третий. Это важно, черт возьми! Если вы не укажете это в протоколе, мой отец будет очень зол, что кто-то прополоскал его имя, и, уж поверьте, сделает все, чтобы вы попрощались с этими чудесными погонами.

— Ты мне угрожаешь?

— Что вы. Я вас почти по-дружески предупреждаю. Вы вроде неплохой мужик. А мы ведь только добра здесь желаем друг другу, верно?

— Так, хватит. Сейчас речь не обо мне, а о случившемся и о людях, которые пострадали.

— Валяйте.

— Почему ты отказался от дачи письменных показаний?

— А мне нечего сказать.

— И ты говоришь, что готов полностью взять вину на себя?

— Да.

вдох за кадром

— Ну и друзей моих отпустите. Они ни при чем.

шепот оператора: «Господи, дурдом, и этот туда же»

— Хорошо, уводите его! Тебе что-то еще нужно?

— *Можно снова одиночную камеру? Она была очень неплоха.*

Приложение к делу

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, Аст...

А вообще, идите в задницу.

Глава 1,
в которой Логан и Джейкоб
встречают ангела, а Астер борется
с собственными демонами

За три месяца до этого

ЕГО РАЗБУДИЛ ТРЕСК. Сиплый и приглушенный звонок прервал сон, и Астер Блэквуд, протянув руку, вытащил телефон из-под подушки. «Я убью его, — подумал он. — Кто же еще может трезвонить в такую рань?» На экране рядом с именем друга светились два слова — сегодняшняя цель: директор Беннет. «Забились», — подумал Астер, планируя доспать, и откинул телефон в сторону. Но не тут-то было — тот зазвонил снова.

— Чего тебе еще, Джейк? — сонно пробормотал Астер в трубку, не открывая глаз и утыкаясь лицом в подушку.

— Ой, только не говори, что все еще в кровати, — хмыкнул Джейкоб. Судя по выдохам и глухому стуку кроссовок об асфальт, он уже был на пробежке.

— Семь тридцать утра, — простонал Астер. — Я в три только домой вернулся. Имей совесть.

— Как тяжела жизнь богемы! — рассмеялся друг.

— Не напоминай. — Астер зажмурился, морщась от головной боли и вчерашних воспоминаний. Они были довольно расплывчатыми.

Все, что он помнил, — как сорвал деловой обед, на котором был вынужден присутствовать «ради своего же блага» и успешного зачисления на факультет бизнеса в Принстоне, где их «фамилия блистала уже два поколения». В общем-то, для этого он и нужен был отцу на таких приемах — блистать. Астер же этот мир буквально ненавидел. Девушки здесь были разбалованы и изнежены до безумия, но умели считать количество нулей на банковской карте по одному лишь манжету, выглядывающему из-под дорогого костюма. Парни высокомерны, заносчивы и наглы. Впрочем, Астер и сам был таким же. Разве что не кичился богатством, словно сам заработал хоть что-то.

Поморщившись от солнечного света, он прикрыл глаза рукой и отбросил телефон. Давно же он так не позорился. Но в итоге оно того стоило. Вряд ли ректор этой отцовской альма-матер захочет его хоть когда-то видеть снова. Особенно после того, как Астер сбежал с банкета с его дочерью, единственной на этом тухлом мероприятии, кто хотя бы примерно подходил ему по возрасту. К тому же не то чтобы ее пришлось уговаривать.

Этот гениальный план пришел ему в голову прямо в процессе. Как же ее звали? Астер не помнил.

Зато ее податливые губы, руки, тянущие его за узкий пояс строгих брюк, и атласное платье, что с тихим шелестом терлось о стеллаж библиотеки в кабинете ее отца, мозг Астера запечатлел вполне.

— Хочешь секрет? — между поцелуями выдохнула она, прижавшись щекой к его щеке. — Я давно положила на тебя глаз, Блэквуд. Считай, что теперь в Принстоне у тебя появился первый союзник.

— Не знал, что у вас принято так «союзниками» обзаводиться, — ухмыльнулся он.

— Ты еще многого не знаешь, — прошептала девушка, поспешив заткнуть его рот новым поцелуем.

И где-то в этот момент распахнулась дверь. Астер поднял руки, как перед фарами машины копов, словно он здесь совершенно ни при чем. Девчонка отскочила от него как ошпаренная, но было уже поздно. В дверном проеме стоял ее отец, и объяснений ему явно не требовалось. К тому же расстегнутая пряжка ремня и красная помада, бесстыже размазавшаяся по мужским губам, были более чем явным подтверждением.

— Да как ты смеешь прикасаться к моей дочери, щенок?!

Дверь ударилась об обитую тяжелыми дубовыми панелями стену, разъяренный отец кинулся внутрь. А что происходило дальше, было всем и так понятно.

Девчонка взвизгнула, тараторя, что это досадное недоразумение, пытаясь убедить отца, что не затащила его, Астера, в эту комнату едва ли не насильно. Ему оставалось лишь молча, словно профессиональному игроку в покер, ждать, чем это

представление закончится. Последние слова, что он услышал, были:

— Кем бы там ни был твой отец, никогда в жизни ноги Блэквудов не будут в Принстоне! Я тебе обещаю.

А большего ему было и не надо. Золото, а не девчонка. Лучшего способа избавиться от этой принстонской удавки даже сам Астер с его дьявольской изобретательностью не смог бы придумать. В отличие от сестры, он не грезил Лигой и не имел такого, как у нее, плана на жизнь, год... день. Аврора была его полной противоположностью. И если Астера родители пытались запихнуть в Принстон, то Аврору собирались при первой возможности отослать в Европу, чтобы «избавить от дурного влияния брата».

Наскоро приняв душ и переодевшись в свежewe-глаженную форму, заранее подготовленную прислугой, он бросил взгляд на часы и выругался. Наклонился к зеркалу, посмотрел на свое отражение и, пропустив сквозь пальцы темные, уже почти достигающие до плеч волосы, зачесал их назад. Лицо казалось до безумия бледным, но, так как Блэквуд-младший от природы не отличался особым румянцем, вряд ли кто-то смог бы заметить разницу.

За столом внизу все уже были в сборе. В воздухе витал аромат кофе и — едва ощутимый — разочарования. Снова. Не желая участвовать в разборе полетов, Астер осторожно прошмыгнул по коридору к входной двери, но только потянулся к ручке, как услышал строгое:

— Даже не позавтракаешь с нами?

Раздраженно выдохнув и прикрыв глаза, Блэквуд опустил руку. Черт, как же он ненавидел эти совместные завтраки.

— Я по понедельникам у Логана завтракаю! — выкрикнул он, оставаясь на месте.

— Сделаешь исключение.

Два слова, как упавшее лезвие гильотины.

Обуздав все противоречивые эмоции, которые в нем с детства вызывал голос отца, Астер развернулся, возвращаясь обратно. Он мог противостоять каждому, используя обаяние, флирт, сарказм, открытое насмехательство, но никогда — собственному отцу. В его присутствии Астера будто парализовывало, придавливало к земле гнетом ожиданий, что камнем висели на нем как на главном наследнике фамилии.

— Где Аврора? — спросил он, занимая свое место и обводя взглядом столовую.

Облицованный мраморными плитами пол, широкие колонны, уходящие так высоко, что казалось, они упираются в само небо, арочные окна с полупрозрачными занавесками, сквозь которые был виден сад, — так выглядела эта комната, сколько он себя помнил. Но как бы этот дом ни пытались обжить, внутри вечно гуляло эхо.

— Завтракает со школьными друзьями. — Вот и сейчас голос матери отразился от глянцевых стен, прозвучав слишком громко. — У вас это, очевидно, общая традиция, — добавила она, всем своим тоном вопрошая: «Ну почему ты снова все испортил?»

Прекрасно. Значит, уже успели обсудить вчерашнее.

— Ну, она явно не у Логана, — хмыкнул Астер, представив этих двоих на необработанной деревянной веранде дома Робертсов.

Да уж, если Аврора сядет на их самодельные стулья, ее дорогушие колготки непременно обзаведутся затяжками, а сама она — истерикой.

— Это тот твой друг, что живет на лесопилке? — спросила мама.

Удивительно, что она Логана вообще помнила. Элейн Блэквуд вот уже много лет как посвятила себя благотворительности и большую часть времени проводила в разъездах, выступая на собраниях фондов и корпораций-гигантов.

— Да, тот, что живет на лесопилке, — намеренно подчеркнул Астер. — И тот, что поступает в Гарвард.

Отец, перестав жевать, поджал губы.

— Ну что ж, пусть попытается, — холодно сказал он.

Астер бросил на него острый взгляд из-под бровей. Вокруг него засуетилась прислуга, накрывая завтрак, но он вряд ли смог бы проглотить хоть кусочек. Предложили кофе, однако он отказался.

— Подай документы туда, — вдруг как ни в чем не бывало добавил отец. — Там хорошая академия бизнеса.

Астер, стиснув зубы, выругался про себя. До сих пор не представляя, как признаться, что не подаст документы ни туда, ни в любой другой университет мира.

— Да, сэр, — ковыряя вилкой омлет, отчеканил он, четко видя будущее, что рисовал для него отец

прямо в эту секунду. В нем он носил бы точно такие же костюмы и был в точности на него похож. Астера передернуло.

— Или попробуем Йель, — намазывая маслом тост, продолжал Блэквуд-старший. — Лучше, конечно, выбрать что-то поближе, чтобы я мог ввести тебя в курс дела после первого семестра. Дальше учеба — формальность. Ты нужен мне здесь. Да, и хочу тебя с одними людьми познакомить. Запланировал на следующие выходные.

«Очередное сборище снобов», — подумал Астер, вслух же произнес:

— Я в выходные занят. У меня соревнования.

— Значит, пропустишь.

«Что еще, сэр?» — молча посмотрел в ответ Астер.

— К тому же я обедал с ними в прошлую субботу, дочурка у них прелесть. Тебе понравится.

— Может, я сам как-нибудь с подружкой на вечер разберусь? Или ты считаешь, что я даже это нормально сделать не в состоянии?

— О, тут уж я уверен, что ты в состоянии, — явно не без намека на вчерашнее произнес Блэквуд-старший. — Я не против твоей безумной ночной жизни, Астер. Понимаю, ты молодой парень, тебе хочется нагуляться...

Астер на миг поймал взгляд матери. В нем отчетливо сквозило недовольство. А может, разочарование. Потому что его отец в молодости был точно таким же?

— ...но начинай фильтровать знакомства и строить планы на будущее. Отличие в том, что эта девушка для дел посерьезнее.

— В каком смысле «посерьезнее»? О чем ты?

— Хорошая партия с расчетом на будущее.

— Завязывай, мне только восемнадцать! — скринулся Блэквуд-младший. На самом деле это был не первый подобный разговор на его памяти, и это уже начинало напрягать.

— Выгодные сделки готовят за много лет.

Астер с видимым усилием сдерживался, чтобы не вспылить.

— Пора бы понимать, что брак не исключение. А учитывая, насколько ты сам выгодная партия...

— Ты что, совсем охренел? — неожиданно даже для самого себя вскинулся Астер.

Мать на противоположном конце стола уронила вилку. Повисла тишина. Он знал, что разговаривать так с собственным стариком себе дороже, но тот уже начинал переходить все границы.

— Тебе напомнить, в каком веке мы живем?

Отец лишь бросил на него взгляд из-под темных бровей. Астер попытался выдержать его, но не вышло. Как и всегда, в принципе.

— Ладно, все, — прикрыл он глаза, чувствуя себя одним из цветков материнского сада, что обычно стояли в вазе в гостиной. С виду идеальным, но уже не живым. — В школе кофе выпью. — Он отсалютовал, вставая и точно зная: у него есть как минимум год, чтобы свалить подальше, пока его насильно не женили на наследнице какой-нибудь выгодной для старика корпорации.

— Стоять, — скомандовал отец, и Астер неохотно замер. — Подойди сюда.

Отец встал из-за стола, и теперь они с сыном были на одном уровне. А потом, наклонившись чуть ближе, чтобы жена не услышала, Блэквуд-старший произнес:

— Это была последняя выходка, щенок. Ты меня понял?

Он поправил воротник рубашки и затянул галстук Астера так, что тот едва не задохнулся.

— Да, сэр, — глядя отцу в глаза, процедил он.

— Молодец. — Отец ощутимо хлопнул его по щеке, от чего Астер невольно прикрыл глаза, изо всех сил стараясь не сорваться, но с места не сдвинулся. — И никаких друзей с лесопилки! Фильтруй свой круг, пожалуйста.

А потом ушел, так и оставив сына стоять посреди столовой.

...Когда черный спортивный «мерседес» подъехал к частной старшей школе Деполе, ворота открылись моментально.

— Мистер Блэквуд, — приветственно кивнул охранник.

Так обычно обращались к его отцу. Он был одним из учредителей школы, и машину Блэквуда знали на всех КПП. По крайней мере, такая была одна на всю школу, и ее всегда провожали восторженными взглядами.

Припарковавшись, Астер заглушил мотор и еще несколько минут сидел, откинув голову на подголовник. Потом дернул узел галстука и, стащив его с шеи, засунул в карман.